Навстречу выборам в Верховный Совет СССР

СОБРАНИЕ АГИТАТОРОВ

В последнее время партийный комитет усилил работу с агитаторами среди населения в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет Союза ССР.

18 января в Бетховенском зале состоялось собрание коллектива агитаторов, среди которых, помимо работников театра, присутствовали представители организаций, прикрепленных к нашему агитпункту.

Агитаторы заслушали два доклада: «О выборной системе Советского Союза» и «О перспективном плане жилищного строительства в Свердловском районе».

Агитаторам поручено в ближайшее время уточнить списки избирателей. Составлен план работы агитпункта на два месяца. Запланировано проведение интересных лекций, бесед, прослушивание концертов, просмотр кинофильмов, организация экскурсий по Кремлю и так далее.

Все это — лишь начало той большой работы, которую предстоит провести агитаторам навстречу выборам в Верховный Совет СССР.

В этой работе большая роль принадлежит первичным партийным, профсоюзным и комсомольским организациям, долг которых — не только контролировать агитаторов, но и оказывать им всевозможную помощь.

Д. МОВШОВИЧ,
член партийного комитета.

НОВЫЕ ВВОДЫ В БАЛЕТЕ

С начала сезона в коллективе балета подготовлено и осуществлено немало вводов новых исполнителей в спектакли текущего репертуара.

Наибольшее количество новых исполнителей появилось в балете «Пламя Парижа». Это: **Е. Максимова** — Жанна, **Вал. Смирнов** — Пьер, **М. Кондратьева** — актриса Диана Мирель, **В. Никонов** — актер Антуан Мистраль, **А. Щербинина** — Амур, **Ю. Скотт** — Тереза, **Е. Холина** — Баска, **Ник. Смирнов** — Актер на празднике. В танце сверчков впервые выступали: **Э. Костерина, И. Харламова, А. Симачев, В. Кошелев, Г. Соловьев.**

В балете «Тропою грома» главные партии исполнили **Я. Сех** — Ленин и **Л. Богомолова** — Сари.

Ю. Жданов выступил в роли Жана де Бриен в спектакле «Раймонда». **Л. Лейкина** исполнила испанский танец, **А. Богуславская** и **А. Симачев** — мазурку.

В балете «Лесная песня» **А. Богуславская** выступила в роли Килины, **Н. Соколова** танцевала Кириацию в четвертом акте балета «Дон Кихот».

А. Закалинский выступил в роли одного из трех гуляк в спектакле «Ночной город», **В. Антонов** — в роли Гармониста в «Каменном цветке».

В спектакле «Бахчисарайский фонтан» роль Заиры исполняли **В. Никонов** и **Н. Федорова**, **Н. Чистова**, Коралла — **М. Хмельницкий**.

Н. Бессмертнова исполнила партию одного из трех лебедей и Невесту в «Лебедином озере», **Н. Сорокина** танцевала Невесту, **Н. Кривошея** — в шестерке маленьких лебедей в спектакле «Лебединое озеро».

Н. Бессмертнова и **Н. Сорокина** исполнили партии двух виллис в спектакле «Жизель».

Ряд вводов осуществлен в балетных сценах оперных спектаклей. Так, **Т. Домашевская** исполняла партию одной из трех нимф в «Вальпургиевой ночи» из оперы «Фауст»; в танцах третьего акта в «Руслане и Людмиле» были заняты **Н. Соколова** и **М. Городская.**

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Важные вопросы

19 января состоялось открытое партийное собрание оперного коллектива. В повестке дня собрания стояли вопросы перспективного репертуарного плана и состояния текущего репертуара. И естественно, что эти важные вопросы привлекли внимание членов коллектива.

Сообщение о проекте перспективного плана сделал директор театра и Кремлевского Дворца съездов **В. Пахомов**. Он заметил, что коллегия театра, обсуждая перспективный план, стремилась учесть все пробелы имеющегося репертуара театра. В ближайшее время проект перспективного плана будет опубликован в газете «Советский артист».

Подытоживая работу комиссии по текущему репертуару, которая была образована по инициативе партбюро, **Б. Хайкин** подчеркнул, что основа репертуара— русские классические монументальные оперы — «Борис Годунов», «Хованщина», «Садко» — представлены не систематически, а некоторые спектакли западного репертуара, такие, как «Риголетто» и «Травиата», не сходят с афиши; ритмичнее должны идти и советские спектакли.

Составы спектаклей, очередность исполнителей должны подчиняться главному — качеству.

В. Хайкин высказал мнение, что «стареющие» спектакли текущего репертуара надо не снимать, а лечить, вливая в них новые исполнительские силы.

На собрании также выступили **А. Мелик-Пашаев, Г. Деомидова, В. Филиппов, В. Смирнова, Н. Дугин, А. Соколов, В. Ивановский, Л. Алдеева, А. Григорьев, Т. Чернышов, В. Горбунов, Е. Славинская, Ф. Пархоменко.**

В некоторых выступлениях прозвучала тревога за то, что в последнее время установилась практика выпуска новых спектаклей с одним составом исполнителей. Так, например, были выпущены «Судьба человека» и «Не только любовь», причем последний спектакль четырежды заменялся из-за болезни единственной исполнительницы главной партии.

О необходимости включить в перспективный план репертуар для колоратурных сопрано говорила **Г. Деомидова.**

А. Мелик-Пашаев рассказал о практике работы лондонского театра «Ковент Гарден», где в течение 30—40 дней идут четыре-пять оперных названий с одним составом исполнителей.

Н. Дугин остановился на вопросах, связанных с обсуждением в театре новых постановок: так, не были постановщиками учтены замечания по спектаклю «Фауст», не подведены итоги по работе над оперой «Не только любовь».

Для лучшего решения вокально-творческих вопросов **В. Горбунов** предложил создать объединенную художественную коллегию оперы и хора.

Практика этого собрания показала, что партийное бюро значительно активизировало свою работу в нынешнем сезоне. Жаль только, что наряду с дельными замечаниями на собрании прозвучали и сугубо личные высказывания, не имеющие непосредственного отношения к повестке дня.

Партийное собрание обсуждает приказ дирекции

13 января состоялось открытое партийное собрание коллективов художественно-постановочной части и технического отдела. Это собрание было назначено в связи с браком, допущенным на спектакле «Судьба человека», и последовавшим за этим приказом дирекции.

Обстоятельный доклад на собрании сделал заведующий художественно-постановочной частью **П. Данилов.** Кроме того, на собрании выступили: **А. Бронников, К. Кузьмин, А. Федоров, Б. Шварцман, А. Мельников, Б. Лелюхин, Г. Шевелев, М. Соцков, Н. Алещенко.** Во всех этих выступлениях, как и в докладе, поднимались серьезные вопросы, связанные с работой двух коллективов, собравшихся вместе.

Сейчас в создании и проведении спектаклей значительная роль принадлежит каждому работнику сцены, какое бы положение он ни занимал. В связи с этим, естественно, возрастает и ответственность за порученные им участки работы. Коллективы художественно-постановочной части и технического отдела могут и умеют работать, и это они доказывали неоднократно. Между тем несозвательное отношение отдельных товарищей, потеря ими чувства ответственности кладут позорное пятно на весь коллектив.

В результате семи «накладок» на спектакле «Судьба человека» произошло снижение художественного качества советского произведения, поставленного коллективом театра в честь XXII съезда КПСС.

Выступавшие пытались вскрыть причины, приведшие к браку, говорили о мерах, которые необходимо принять, чтобы подобные случаи не повторялись. Часто мы проходим мимо незначительных недостатков, никак их не анализируем; не привлекаем к ответственности виновников, с одной стороны, а с другой, — мало поощряем хороших работников.

Партийная и профсоюзная организации должны активизировать идейно-воспитательную работу в коллективах, наладить техническую учебу в цехах.

Казалось бы, собрание прошло хорошо, но это только кажущееся впечатление. На самом деле из малярно-декорационного цеха, работающего на сцене, показывающего зрителю спектакль, присутствовало всего... три (!) человека, включая руководителя цеха. Отсутствовали на собрании конкретные виновники брака, получившие за это взыскание, — **А. Доников, Б. Пареньков, М. Климов.** А ведь собравшиеся ждали, что эти товарищи выступят на собрании, признают свою вину и дадут обязательство больше не допускать брака. Но этого, к сожалению, не произошло.

И, может быть, правы товарищи, которые перед началом собрания говорили о нецелесообразности его проведения. Действительно, стоит ли говорить о браке и бракоделах в их отсутствии?..

В. КАШЛИНОВ,
машинист сцены художественно-постановочной части театра.

НОВЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ

М. ПЛИСЕЦКАЯ—ДЖУЛЬЕТТА

ОЦЕНИВАЯ по достоинству тот или иной образ, созданный актером, невозможно обойтись без маленького экскурса в пьесу в целом, в рамках которой действует актер. Возможность интерпретации образов для исполнителей поистине неограниченна; даже в тех случаях, когда, казалось бы, артистом создан эквивалент литературному подлиннику, у других артистов, повторяющих образ, всегда есть возможность заострить внимание на той или иной черте характера героя (или героини), ранее остававшейся в тени, и сделать это без ущерба для образа в целом. Говоря конкретно, речь пойдет об образе Джульетты, созданном недавно **М. Плисецкой** в спектакле Большого театра.

Трагедия В. Шекспира при ее печальном конце — жизнеутверждающее произведение; в нем любовь побеждает ненависть и даже смерть, а картины хотя и короткого, но такого полного счастья любящих, если не превозмогут, то уравновешиваются горечью их печального конца. В этом смысле образ Джульетты — самой светлой, самой любящей, деятельной в своем чувстве—несет в себе эти оптимистические свойства пьесы.

С моей точки зрения, М. Плисецкая внесла в спектакль светлый и живой колорит. Ее Джульетта любит Ромео пылко, страстно, естественно, и ради этого чувства она совершает поступки, как бы преодолевая все препятствия на пути к блаженству. Ее чувства не способны на спокойное течение (иначе она могла бы быть с Парисом). Основной лейтмотив Джульетты — Плисецкой это безграничная любовь к Ромео; отсюда она черпает силы для хитрости, притворства и обмана своих родителей и громадную волю к сопротивлению.

Сцена у балкона, с моей точки зрения, наименее удавшаяся и художнику и балетмейстеру, в трактовке М. Плисецкой становится более яркой. Движения артистки полны женственности, прелести, обволакивающей и ласкающей, и это как бы заменяет конкретное объяснение в любви. В сцене венчания актриса предстает женщиной любящей, больше получившей право на любовь, чем девушкой, преодолевающей условности и совершающей подвиг. Здесь меньше ритуально-божественного начала и больше земного, женственного. И мне это нравится: образ становится менее абстрактным и возвышенным, но зато более доступным и житейски осязаемым.

НА СНИМКЕ: М. Плисецкая — Джульетта и Э. Володин — Лоренцо в сцене из балета «Ромео и Джульетта». Фото Б. Борисова.

М. Плисецкая действует в спектакле непосредственно, ее Джульетта конкретно совершает поступок за поступком, логически вытекающий из борьбы ее за свою любовь. В финале спектакля, видя смерть возлюбленного, она без раздумья лишает себя жизни, и делает это очень естественно, без ложного пафоса.

С точки зрения выразительности и пластики возможности М. Плисецкой огромны. Именно поэтому можно было бы пожелать танцовщице быть еще более сдержанной в движениях, скупее в жестах. Это усилит волю и увеличит удельный вес образа, который в отличие от ролей, созданных артисткой в других спектаклях, воздействует на зрителя своим нутром (или душой), за чем зритель ревниво следит и досадует, когда эта душа, как сосуд, который мы хотим видеть полным, где-то мельчает.

Я не предлагаю М. Плисецкой следовать уже сложившейся традиции в исполнении этого образа, уменьшить масштаб своих движений. Но именно ей, с ее льющимися движениями можно было бы без ущерба для пластики движения снять «лишние» руки. Очень выразительны голова балерины, шея, корпус.

Можно многое сказать о частностях, но я видела спектакль один раз, и мне трудно все охватить. Запоминается синхронность музыки и движений в вариации первого акта, красивы «падающие» шаги, незадолго передается зрителю удовольствие, которое получает сама М. Плисецкая от «жизни в танцах», — танец ее сфера, и здесь, в этом балете, видишь и жалеешь, что его мало. Остаются недостаточно использованными и легкий прыжок, и пластичность, и тонкая техника танцовщицы.

В лице **К. Чикваидзе** М. Плисецкая, мне кажется, нашла вдумчивого и тонкого режиссера, позволяющего сквозь призму индивидуальности актрисы выразить большую гамму чувств Джульетты.

Говоря же в целом, можно лишь порадоваться новой роли, которая вынашивалась М. Плисецкой уже много лет, это праздник для актрисы и для зрителя.

Хочется пожелать и предъявить претензии к руководству коллективом балета, что это не произошло раньше.

М. Плисецкая интересна в роли Джульетты, и я вижу в этом еще много потенциальных возможностей для дальнейшего совершенствования. От всей души желаю ей быть многие годы прелестной Джульеттой.

М. БОГОЛЮБСКАЯ,
заслуженная артистка РСФСР.